

УДК: 159.9

DOI: 10.25629/НС.2023.06.30

ЦЕННОСТНЫЕ И СМЫСЛОЖИЗНЕННЫЕ ОРИЕНТАЦИИ ЛИЧНОСТИ ВИКТИМБЛЕЙМЕРА

Беленко С.С.

Сочинский государственный университет

Аннотация

Представленная работа посвящена эмпирическому изучению ценностных и смысложизненных ориентаций личности, предрасположенной к обвинению жертв разных жизненных обстоятельств. В исследовании, проведенном в 2022 году, приняли участие 190 человек, проживающих на территории Краснодарского края, в возрасте от 18 до 53 лет (50% мужчин, 50% женщин). Психологический инструментарий: методика диагностики смысложизненных ориентаций Д. Крамбо, Л. Махалика в адаптации Д.А. Леонтьева (СЖО) и методика изучения ценностей личности Ш. Шварца. Обработка результатов и комплексная оценка психологических качеств личности проводилась с использованием аппаратно-программного психодиагностического комплекса «Мультисихометр» (ООО «Инновационные психотехнологии», Россия). Статистическая обработка данных производилась с помощью критерия Альфа Кронбаха для измерения внутренней надежности/согласованности характеристик виктимогенных ситуаций, критерия t-Стьюдента, однофакторного дисперсионного анализа ANOVA и результаты сопоставлялись (SPSS Statistics 20.0). В работе изучалось влияние ценностей и смысложизненных ориентаций личности на готовность к обвинению жертвы – виктимблеймингу. В ходе исследования были получены данные, подтверждающие, что у личности, склонной к обвинению жертвы, присутствуют содержательные характеристики ценностных и смысложизненных ориентаций, определяющих готовность к виктимблеймингу. Результаты исследования могут быть применены для психологического просвещения граждан, привлечения внимания к такой острой социальной теме как порицание невиновного, как превентивные меры с целью снижения уровня обвинительных реакций общества в отношении лиц, переживших различные виды насилия, и оказания психологической помощи, поддержки жертв тяжелых жизненных обстоятельств.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

виктимизация, виктимблейминг, обвинение жертвы, насилие, смысл, установки, ценности, смысложизненные ориентации.

ВВЕДЕНИЕ

К сожалению, преступления против личности, согласно статистике МВД России, происходят чаще других, и вызывают публичный интерес, зачастую подогреваемый СМИ. Поэтому явление обвинения жертвы продолжает оставаться актуальным в области научных исследований. По оценке состояния преступности в России за январь–ноябрь 2022 года по сведениям указанным МВД РФ в ФКУ «Главный информационно-аналитический центр»: преступления против личности занимают второе место по численности – 224948 [17]. Ежедневно члены общества попадают в неблагоприятные ситуации и приобретают статус жертвы. Ученые самых разных областей знаний занимаются исследованием проблем жертв и их психологического состояния, проявляют интерес к причинам виктимизации личности. Установки по отношению к жертвам насилия носят преимущественно негативный характер, что мы наблюдаем в средствах массовой информации и в сети Интернет. В связи с геополитическими событиями и переживанием мировым сообществом ситуации неопределенности постепенно происходит изменение

идеологии как системы ценностных ориентаций человечества. По мнению российского психолога-исследователя А.Г. Асмолова, это та система, в которой идея становится средством управления массовым и индивидуальным поведением. Идеология – это управление как массовым, так и индивидуальным сознанием [1]. Контент-анализ комментариев новостей, размещенных в социальных сетях, касающихся совершения таких преступлений как мошенничества, изнасилования (насильственные действия сексуального характера, совершенные в отношении совершеннолетних потерпевших), истязания, кражи, грабежи и т.д., позволяет прийти к выводу о распространенности в российском обществе тенденции к виктимблеймингу [2].

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ И КРАТКИЙ ОБЗОР ИССЛЕДОВАНИЙ

Современные исследователи О.П. Лофиченко и И.И. Колесник считают, что виктимблейминг – процесс, в ходе которого на жертву или жертв преступления, несчастного случая или любого вида насилия возлагается полная или частичная ответственность за совершённое в отношении них правонарушение или произошедшее с ними несчастье [11, С.253]. «Необходимо отдельно поговорить об общественной оценке пострадавших. Само отношение к пострадавшему, униженному индивиду, хотя это и может показаться неестественным, зачастую носит характер общественного осуждения» [23, С.240]. В итоге звучит обличительная речь в отношении невинного человека без возможности их прекращения или компенсации люди начинают убеждать себя и других, что жертва заслуживает свои страдания. Для предотвращения этой угрозы люди начинают использовать набор когнитивных и поведенческих стратегий, которые и помогают им сохранить переживание справедливости и упорядоченности мира» [12, С.18]. Людям свойственно считать, что произошедшее с жертвой – следствие ее неправильного поведения, внешнего облика или индивидуальных особенностей и приписывать вину самой жертве. В этом суть гипотезы справедливого мира, описанного ученым Мелвином Лернером [26, С.203].

«Обвинение жертвы строится на вере в справедливый мир – психологической защите, которая позволяет сохранить иллюзию того, что плохое не случится с тобой, если “соблюдать правила”» [25, С.210]. «Эта вера базируется на потребности человека понимать, почему одни благополучны, а другие – несчастны, и проявляется тогда, когда при столкновении со страданиями невинного человека без возможности их прекращения или компенсации люди начинают убеждать себя и других, что жертва заслуживает свои страдания. Для предотвращения этой угрозы люди начинают использовать набор когнитивных и поведенческих стратегий, которые и помогают им сохранить переживание справедливости и упорядоченности мира» [12, С.18]. Людям свойственно считать, что произошедшее с жертвой – следствие ее неправильного поведения, внешнего облика или индивидуальных особенностей и приписывать вину самой жертве. В этом суть гипотезы справедливого мира, описанного ученым Мелвином Лернером [26, С.203].

Обвинитель не задумывается о том, какая была бы его личная реакция, если бы жертвой стал его родственник. Е.В. Улыбина высказала мнение, что в реальной ситуации люди обычно не знают о том, как отнеслись к жертве близкие, но, как правило, у них есть представление о том, как могут отнестись к жертве окружающие, и это ожидаемое отношение, как предполагается, может быть связано и с собственной оценкой вины жертвы [19, С.558].

Д.А. Леонтьев в своей работе «Психология смысла» определил, что жизненный смысл – это реальная ситуация, личностный – психологическая реальность [8]. Поэтому, смысл как продукт сознания каждой личности – индивидуальное видение и оценка реальности, со своим прочтением картины мира. А Виктор Франкл считал, что человек обретает смысл жизни, когда переживает определенные ценности. По определению В.Б. Ольшанского, ценности – своеобразные маятники, помогающие заметить в потоке информации то, что наиболее важно для жизнедеятельности человека, для его поведения. Что противоречит ценностям, будет неизбежно игнорировано – либо невниманием, либо невосприятием, либо неразделением информации [13].

Процесс становления ценностных ориентаций личности основывается на взаимодействии внешнего (среды, социума, культуры) и внутреннего (потребностей, интересов, свойств личности) [5]. Опираясь на ценностные ориентиры, человек проявляет личностное отношение к окружающей действительности и другим людям. По мнению исследователя К.С. Дивисенко, событие внешней реальности через восприятие в сознании индивида становится переживанием и отдельные переживания наделяются смыслом – «осмысляются», а ценности и установки как компоненты жизненного мира выступают в роли ресурса и ограничения развития,

разрешения и оценивания актуальных ситуаций. Так, ценности определяют выбор того или иного способа разрешения ситуации, а установки – привычные схемы действий. Установки оказываются практическим коррелятом внутренней системы ценностей действующего субъекта в той мере, в которой ценности индивида определяют его потребности [4, с.159].

Психолог Ш. Шварц, изучая осознаваемые и одобряемые обществом ценности, высказал суждение, что ценностные установки выражают понятия о том, что хорошо и желательно, т. е. о культурных идеалах. Обширный комплекс значений, убеждений, обычаев, символов, норм и ценностей, которые превалируют у людей в обществе – это проявления лежащей в их основе культуры [28, С.37].

В отечественной психологии изучением смысложизненных ориентаций занимались Д.А. Леонтьев, разработавший теорию и диагностический инструмент – опросник СЖО и В.Э. Чудновский, изучавший проблему смысла жизни и указанный выше вид ориентаций как феномен. В трудах В.Э. Чудновского смысложизненные ориентации понимаются как «...проявление высокого уровня сформированности направленности личности, то есть такой структуры личности, в которой ведущее место занимают мотивы поиска человеком смысла своего существования, построения своей судьбы» [22, С.5].

Смысложизненные ориентации человека рассматриваются в психологии как результат осознания ценностей, целей и смысла собственной жизни, в тесной связи с понятиями «ценностные ориентации», «жизненные цели» и «смысл жизни» [20]. Каждая личность, анализируя отдельную ситуацию с жертвой, эмоционально реагирует и выражает субъективное мнение в виде оценочного суждения на основе собственных значимых ценностных установок, как комплекса личных убеждений, идеалов и принципов, результата жизненного опыта, определяющих её когнитивные стратегии. Поэтому ценностные и смысложизненные ориентации являются важными компонентами в структуре личности, оказывая влияние на характер поведения и оценочных реакций человека, который берет на себя ответственность в личном выборе: осуждать или сочувствовать жертве. Исследование смысложизненных и ценностных ориентаций подразумевает под собой рассмотрение и анализ всей совокупности внутренних особенностей и внешних условий поведения человека [16].

ЦЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Наше исследование своей целью рассматривает изучение ценностей и смысложизненных ориентаций личности, определяющих готовность к обвинению жертвы – виктимблеймингу.

ГИПОТЕЗА

Нами проверялось предположение о присутствии у личности ценностных и смысложизненных ориентаций, определяющих готовность к обвинению жертвы (виктимблеймингу).

МЕТОДЫ

Для достижения цели исследования были применены методы моделирования, психологического тестирования и статистические методы. В психологическом тестировании респондентов использовались: методика изучения ценностей личности Ш. Шварца [6] и тест смысложизненных ориентаций Д.А. Леонтьева – СЖО [9]. Стимулом, запускающим реализацию когнитивной установки испытуемых, в виде оценочного суждения в отношении жертвы, выступали смоделированные виктимные жизненные ситуации. Обработка результатов производилась в программе SPSS Statistics 20.0.

В исследовании приняли участие 190 жителей Краснодарского края, в возрасте от 18 до 53 лет, 95 мужчин и 95 женщин. Среднее значение возраста респондентов- 31,87.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Вниманию испытуемых представлялись 8 смоделированных ситуаций, иллюстрирующих виктимные жизненные случаи с тремя вариантами ответов: обвинения, сочувствия, нейтрального. Критерий А. Кронбаха показал удовлетворительную согласованность ответов выборки, что представлено в таблице 1.

Таблица 1 – Результаты измерения согласованности характеристик виктимных ситуаций по критерию А. Кронбаха

Альфа Кронбаха	Альфа Кронбаха, основанная на стандартизованных пунктах	Количество пунктов
0,762	0,773	8

По результатам диагностики в целом по выборке были определены типы реагирования испытуемых на модели виктимогенных ситуаций N=190, которые указаны в таблице 2.

Таблица 2 – Результаты диагностики по типу реагирования

Тип реагирования		
Виктимблеймеры	Сочувствующие	Нейтральные
73	46	72

Полученные данные свидетельствуют, что среди 39,5% опрошенных – виктимблеймеры, 24,2% – сочувствующие потерпевшим и 37,8% респондентов с нейтральной реакцией по отношению к жертве.

На основе первичного анализа выборка была разделена на респондентов, склонных к сопереживанию и обвинению жертвы. Следующим этапом стало проведение диагностики указанных групп с помощью теста СЖО Д.А. Леонтьева и опросника ценностей Ш. Шварца.

Результаты тестирования участников нашего исследования по итогам подсчета значений по шкалам теста СЖО отображены в таблице 3 и показывают, что общий показатель осмысленности жизни и других шкал по сравнению со стандартизированным показателем теста СЖО в рамках нормы, что подтверждается сравнением со средними значениями СЖО в иных современных исследованиях.

Таблица 3 – Распределение результатов выборки по шкалам теста СЖО

Частота	Общ. уровень осмысленности жизни	Процесс жизни	Результативность жизни	Локус контроля -Я	Локус - контроля - жизнь	Цели в жизни
Среднее	118,09	34,59	29,77	24,52	35,55	36,76
Стд. откл.	15,793	5,077	4,132	3,103	5,163	5,031
Минимум	11	20	15	11	19	19
Максимум	140	42	35	28	42	42

Полученные значения по шкалам СЖО в исследуемой нами выборке в целом согласуются с результатами, полученными ранее в исследованиях 2002 года российских ученых Е.А. Петровой, А. А. Шестакова [14] и работе Д.В. Литвина, 2021 года [10], что подтвердило нормативность эмпирического распределения показателей нашего исследования.

В таблице 4 представлено попарное сравнение (критерий t-Стьюдента) средних значений смысловых ориентаций в группах испытуемых, склонных к сочувствию и обвинению. Данное сравнение обнаружило наличие статистически значимых различий по ряду шкал методики СЖО.

Таблица 4 – Попарное сравнение смысловых ориентаций в выборках сочувствующих и обвиняющих

Шкала СЖО	t	Значимость (2-сторонняя)
Общ показатель осмысленности жизни	2,189	,031
Цели в жизни	1,957	,052
Процесс жизни	,505	,614
Результативность жизни	2,805	,006
Локус контроля – Я	1,686	,094
Локус-контроля – жизнь	2,107	,037

Д.А. Леонтьев утверждал, что показатели осмысленности жизни отражают целостность личности. Он делил показатели на 2 группы: смысловые ориентации (осмысленность, цели, процесс, результативность) и локус контроля (Я и жизнь). Во второй группе – два аспекта, характеризующих внутренний локус контроля: первый из них определяет общее мировоззренческое убеждение в том, что контроль возможен над жизнью, а второй локус контроля отражает веру в собственную способность осуществлять такой контроль.

Плотникова Е.С., в своём исследовании с использованием теста СЖО отметила, что результаты по шкале результативности жизни коррелируют с такими показателями самореализации как социально-корпоративные установки самореализации, активность, оптимистичность, гибкость поведения и принятие агрессии, т.е. удовлетворенность результатами жизни способствует дальнейшей самореализации человека, желанию жить во благо общества, при этом проявляя гибкость во взаимодействии с ним [15].

Автор методики СЖО считал, что каждый из факторов методики (за исключением внутреннего локуса контроля) статистически значимо ($p < 0,01$) коррелирует с общим показателем осмысленности жизни. Корреляционная связь – это согласованные изменения двух или большего количества признаков. Корреляционная связь отражает тот факт, что изменчивость одного признака находится в некотором соответствии с изменчивостью другого [18].

В нашем исследовании у лиц, склонных к обвинению, показатели по шкалам общей осмысленности жизни, результативности жизни (удовлетворенности самореализацией) и локусу контроля – жизнь (управляемости жизни) намного ниже по сравнению с лицами, сочувствующими жертве. По результатам исследования Н.В. Власовой, низкие значения по шкале «локус контроля – жизнь» указывают на то, что существует внутренняя неопределенность личности в планировании своего будущего [3]. Согласно пояснению Д.А. Леонтьева, баллы по шкале результативности жизни отражают оценку личностью пройденного отрезка жизни, ощущение того, насколько продуктивна и осмыслена была прожитая часть, поэтому низкие баллы говорят о неудовлетворенности прожитым жизненным периодом. Низкие баллы по шкале локус контроля-жизнь (управляемость жизни) – это фатализм, убежденность в том, что жизнь человека неподвластна сознательному контролю, что свобода выбора иллюзорна и бессмысленно что-либо загадывать на будущее.

Важными в подтверждении гипотезы нашего исследования являются полученные результаты по теме изучения взаимосвязи копинг-стратегий, психологического благополучия и осмысленности жизни С.А. Корзун, позволяющие утверждать, что «респонденты, имеющие высокие показатели по осмысленности жизни не склонны применять малопродуктивные и непродуктивные копинг-стратегии («самообвинение», «поиск виновных»)» [7, С.210]. От чего, по мнению автора исследования, зависит отношение личности к действительности.

Лица же с установкой к обвинению жертвы по результатам наших изысканий имеют сниженные результаты осмысленности жизни, что может говорить о «поиске виноватых» в востановленных жизненных ситуациях.

По итогам подсчета результатов тестирования участников нашего исследования с использованием методики изучения ценностей личности Шалом Шварца, в целом по выборке были определены следующие средние значения, представленные в таблице 5.

Таблица 5 – Распределение выборки по ценностям в средних значениях (методика Ш. Шварца)

Ценности	Среднее	Стд. отклонение
Конформность	4,60	2,155
Традиции	4,03	1,988
Доброта	4,97	2,130
Универсализм	5,34	2,051
Самостоятельность	5,30	1,908
Стимуляция	4,13	2,001
Достижения	4,72	2,156
Власть	4,70	2,008
Безопасность	5,11	1,954

Сравнив средние значения ценностей в исследуемой нами выборке со средними показателями значений в совместном исследовании Ш. Шварца, Бутенко Т.П., Седовой Д.С., Липатовой А.С. в 2012 году [24], а также в научной работе группы русских ученых: Цой Г., Лебедевой Н.М., Татарко А.Н. в 2017 году [21] было определено, что средние значения ценностей в пределах нормы.

В таблице 6 представлено попарное сравнение с применением критерия t-Стьюдента средних значений в группах испытуемых, склонных к сочувствию и обвинению. Сравнение обнаружило наличие статистически значимых различий.

Таблица 6 – Попарное сравнение ценностных ориентаций в выборках сочувствующих и обвиняющих

Ценности	t	Значимость (2-сторонняя)
Конформность	-2,307	,023
Традиции	-2,809	,006
Доброта (благожелательность)	-3,325	,001
Универсализм	-3,284	,001
Безопасность	-2,083	,040

Согласно авторскому описанию содержательных характеристик ценностей, универсализм Ш. Шварц рассматривает как понимание, терпимость и защиту благополучия всех людей и природы, конформность, его в трактовке, сдерживание действий и побуждений, которые могут навредить другим и не соответствуют социальным ожиданиям, доброту автор видит в сохранении и повышении благополучия близких людей, традиции – в уважении и ответственности за культурные, религиозные обычаи и идеи, а безопасность как безопасность и стабильность общества и самого себя [27].

Попарное сравнение ценностных ориентаций между сочувствующими жертве и виктимблеймерами показало, что у лиц, с установкой к обвинению, значения перечисленных выше ценностей намного ниже по сравнению с респондентами, эмпатично настроенным по отношению к пострадавшим лицам. Результаты говорят о недостаточной толерантности и благожелательности виктимблеймера, его сниженной склонности к пониманию и чуткому отношению к другому человеку, защите благополучия окружающих, а также сниженной конформности, негибкости во взаимодействии с другими, отсутствии смирения, нежелании подчиняться. Что подтверждалось полученными в результате применения дисперсионного анализа (ANOVA) дан-

ными, которые помогли нам увидеть изменения числовых значений в группах виктимблеймеров и сочувствующих. Дисперсионный анализ показал, что от группы сочувствующих жертве респондентов к группе её обвиняющих, статистически значимо снижаются показатели по следующим ценностям:

Традиции: $F=4,486$, $p=0,013$;

Доброта: $F=5,619$, $p=0,004$;

Универсализм: $F=6,214$, $p=0,002$;

Безопасность: $F=3,926$, $p=0,021$;

Конформность: $F=2,888$, $p=0,058$ (на уровне тенденции).

Итоги нашего исследования свидетельствуют, что для виктимблеймера низкую значимость имеют такие ценностные ориентации как доброта, универсализм, традиции и безопасность, а из смысложизненных ориентаций – результативность, управляемость и осмысленность жизни. Таким образом была подтверждена приемлемость нашей гипотезы о наличии существенных различий в ценностных и смысложизненных ориентациях респондентов с установкой на обвинение жертвы и респондентов с установкой к сочувствию.

ВЫВОДЫ

Исследуемая выборка определила, что лица с установкой к обвинению жертвы (виктимблеймингу), отличаются субъективным ощущением недостаточной эффективности и продуктивности прожитой части своей жизни, неверием в собственные возможности контроля жизни и склонностью к сомнениям относительно своих личных перспектив, недостаточной лояльностью и благосклонностью по отношению к окружающим, нетерпимостью к их недостаткам, отличающегося излишней строгостью в оценке других людей и отсутствием приверженности традиционным ценностям, нежеланием соответствовать социальным ожиданиям, нормам. В ходе исследования выдвинутая гипотеза нашла подтверждение в том, что у личности, склонной к обвинению жертвы, присутствуют содержательные характеристики смысложизненных и ценностных ориентаций, определяющих готовность к виктимблеймингу.

Практическая значимость исследовательской работы заключается в том, что результаты помогут внести вклад в решение проблемы обвинения жертвы, в применении полученных данных для подготовки методических и учебных пособий с целью психологического просвещения граждан и повышения информационного обеспечения специалистов, для оказания психологами, социальными работниками, волонтерами психологической помощи лицам, пережившим различные виды насилия и привлечения внимания общественности к теме порицания невиновного, а также для использования в качестве превентивных мер с целью снижения уровня обвинительных реакций в отношении жертвы.

Можно считать перспективным дальнейшее изучение психологического портрета личности виктимблеймера, с целью выделения типичных особенностей лица, с установкой к обвинению жертвы.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Асмолов А.Г. Формирование установок толерантного сознания: Что могут СМИ? – URL: <http://www.tolerance.ru/VT-5-formirovanie.php?PrPage=VT>. (дата обращения: 02.03.2023).
2. Ваганова К.А. Виктимблейминг как причина латентности домашнего насилия // The best research practices : сборник статей Международного научно-исследовательского конкурса, Петрозаводск, 08 ноября 2020 года. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская Ирина Игоревна), 2020. – С. 122–124.
3. Власова Н.В., Этническая идентичность и социальное самочувствие личности в условиях трансформации// Известия Саратовского университета. Новая серия. Вып.2. – 2016. Том 16. – С.186-191.
4. Дивисенко К.С. Ценности и установки в структуре жизненного мира // Петербургская социология сегодня. – 2013. -Т.1. С.159-174

5. Зауторова Э.В. Ценностные ориентации личности как междисциплинарная категория//Современные исследования социальных проблем. 2010, №4. С.62–70.
6. Карандашев В.Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство/В.Н. Карандашев. – СПб.: Речь, 2004. – 70 с.
7. Корзун С.А. Взаимосвязь коппинг-стратегий, психологического благополучия и осмысленности жизни в юношеском возрасте. Психология стресса и совладающего поведения: ресурсы, здоровье, развитие. Материалы IV Международной научной конференции: в 2-х томах. Том 1. Ответственные редакторы: Т.Л. Крюкова, М.В. Сапоровская, С.А. Хазова, 2016. С.210-211.
8. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности/ Д.А. Леонтьев. – М.: Смысл. 2019. – 584 с.
9. Леонтьев Д. А. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО). 2-е изд. – М.: Смысл, 2000. – 18 с.
10. Литвин Д. В. Смысложизненные ориентации как критерий личностного развития сотрудников органов внутренних дел в непрерывном образовании // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2021. Т. 26, № 4(87). С. 451–464.
11. Лофиченко О.П. Виктимблейминг как социокультурное явление в современной России / О.П. Лофиченко, И.И. Колесник//Неделя науки СПбГУ. Гуманитарный институт: материалы научной конференции с международным участием. – СПб.: Изд. Политехн. ун-та, 2018. – 253 с.
12. Нартова-Бочавер С.К., Астанина Н.Б. // Психологический журнал, 2014, с. 18.
13. Ольшанский В.Б. Личность и ее социальные ценности / В.Б. Ольшанский // Социология в СССР: в 2 т. – М.: Мысль, 1965. – Т.1.
14. Петрова Е.А., Шестакова А.А. Социально-психологические основы ассесмента руководителей банковских структур. Новомосковск, 2002. 120 с.
15. Плотникова Е.С. Осмысленность жизни как движущая сила самореализации в юношеском возрасте. // Вестник ТвГУ. Серия «Педагогика и психология». 2015. №2. С.192-201
16. Попова Т.А. Цилина М.И. Смыслы и ценности. Структурные компоненты смысложизненных ориентаций//Психологические проблемы смысла жизни и акме: Электронный сборник материалов XXV Международного симпозиума / Отв.ред. : Г.А. Вайзер, Т.А. Попова, Н.В. Кисельникова. – М.: ФГБНУ «Психологический институт РАО», 2021 – 345 с.
17. Сборник МВД РФ ФКУ «Главный информационно – аналитический центр» Москва. – URL:<http://d-russia.ru/wp-content/uploads/2022/12/mvd...11.pdf> (дата обращения: 22.01.2023).
18. Сидоренко Е. В. Методы математической обработки в психологии. СПб., 2000. 350 с.
19. Улыбина Е.В., Вера в справедливый мир, мужские нормативные установки и атрибуция вины жертвам преступления. Журнал высшей школы экономики. Москва, 2020. Т.17. №3. С.558-576.
20. Хайбулаева А.Г. динамика ценностных и смысложизненных ориентаций молодежи в полиэтнической образовательной среде. Диссертация...канд. психол. наук. – Махачкала, 2015. – 192 с.
21. Цой Г., Лебедева Н.М., Татарко А.Н. Сравнительный анализ взаимосвязей ценностей и социально-экономических представлений корейских и российских студентов // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2017. – №3 (23). – С.101-107.
22. Чудновский, В. Э. Проблема становления смысложизненных ориентаций личности / В. Э. Чудновский// Психологический журнал. 2004. Т. 25. № 6. С. 5–11.
23. Шигашов Д.Ю. Реабилитация детей и подростков, пострадавших от сексуального насилия. – СПб: Наука и Техника, 2010. – 240 с.

24. Шварц Ш., Бутенко Т.П., Седова Д.С., Липатова А.С. Уточненная теория базовых индивидуальных ценностей: применение в России // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2012. – Т. 9. – № 2. – С. 43–70.

25. Дуссич Дж. Вера в справедливый мир: фундаментальное заблуждение (Критические вопросы социальной справедливости). Нью-Йорк: Спрингер, 1980. С. 210.

26. *Лернер* М.Дж., Симмонс К.Х. Реакция наблюдателя на «невинную жертву»: сострадание или неприятие? // Журнал личностной и социальной психологии. 1966 Вып. 4., 203-210.

27. Смит П. В., Шварц Ш. Х. Ценности // Справочник по кросс-культурной психологии. Второе издание, том 3. Под редакцией Дж. У. Берри, М. Х. Сигалла и С. Кагитчбаси. Бостон: Аллин и Бэкон, 1997.

28. Шварц Ш.Н. Культурные ценностные ориентации: природа и следствия национальных различий // Психология. Журнал Высшей школы экономики, 2008. Т. 5, № 2. С. 37–67.

VALUE AND MEANING OF LIFE ORIENTATIONS OF VICTIMBLAMER'S PERSONALITY

Belenko S.S.

Sochi State University

ABSTRACT

The presented work is devoted to the empirical study of the value and meaning of life orientations of a person who is predisposed to blaming the victims of various life circumstances. The study, conducted in 2022, involved 190 people living in the Krasnodar Territory, aged 18 to 53 years (50% men, 50% women). Psychological tools: a method for diagnosing meaningful life orientations by D. Crambo, L. Maholika, adapted by D.A. Leontiev (SJO) and the method of studying the values of the personality of S. Schwartz. Processing of the results and a comprehensive assessment of the psychological qualities of the individual was carried out using the hardware-software psychodiagnostic complex "Multipsychometer" (LLC "Innovative Psychotechnologies", Russia). Statistical data processing was performed using Cronbach's Alpha test for measuring internal reliability/consistency of characteristics of victimogenic situations, Student's t-test, one-way ANOVA, and the results were compared (SPSS Statistics 20.0). The work studied the influence of values and life-meaning orientations of a person on the readiness to blame the victim – victim blaming. In the course of the study, data were obtained confirming that a person prone to blaming the victim has substantial characteristics of value and meaning orientations that determine readiness for victim blaming. The results of the study can be used for the psychological education of citizens, drawing attention to such an acute social topic as censure of the innocent, as preventive measures in order to reduce the level of accusatory reactions of society against persons who have experienced various types of violence, and provide psychological assistance, support victims of difficult life circumstances.

KEYWORDS

victimization, victimblaming, blaming the victim, violence, meaning, attitudes, values, meaningful life orientations.